

Людам в мире присуще благоговение перед драконом. Но, в конце концов, люди никогда не видели дракона, а только поклонялись легендарному высшему существу. И в тот день, когда купол внезапно изменился, люди увидели огромного гигантского пурпурного электрического дракона повсюду в этом мире.

В этот момент огромная голова дракона была обращена к Анжену, и Анжен гордо стоял, глядя на ревающего с неба дракона.

"Давай!"

Вот оно, боевое намерение, боевая неукротимость.

Дракон с ревом устремился к Аньчжэну, за ним последовало дыхание дракона. Это было дыхание дракона, превосходящее все пламя в мире, и даже фиолетовый огонь, культивируемый истинным медиком, не был уязвим для этого дыхания дракона. Несмотря на то, что плоть Аньчжэна крепка, он не мог остановить этот небесный престиж, способный растопить все.

В дыхании дракона тело Ань Чжэна, казалось, становилось все меньше и меньше, и он постепенно сгорал.

В этот момент сердце Ань Чжэна внезапно вспыхнуло ослепительным фиолетовым пламенем. Это сердце мира, его боевой дух, его непреклонность. Это он хочет обратить в мужество все несправедливости и грехи в этом мире, это его внушающая благоговение праведность между небом и землей!

Огонь быстро сжег все тело Аньчжэна, и пламя взвилось в небо. В Дыхании Дракона сердце Ань Чжэна казалось таким маленьким, но он не был сбит с ног.

"Если ты представляешь Небесное Дао, то я лишь спрашиваю... Небеса справедливы?"

Ань Чжэн поднял неполную руку и указал на морду дракона: "Раз Небесное Дао несправедливо, то какое лицо существует в мире с силой Небесного Дао? Я не являюсь Небесным Дао. Я также знаю, как наказывать за грехи. Я не думаю, что ты будешь существовать в этот день, позволь мне сделать это! "

С ревом тело Аньчжэна поднялось в воздух в дыхании дракона. Дракон еще не начал настоящую атаку на него, но Аньчжэн первым бросил дракону вызов.

"Небо несправедливо, я - небо!"

Тело Ань Чжэна внезапно превратилось в острый меч.

Внезапно рядом с Ань Чжэном появились артефакты фиолетовых артефактов, которые были расплавлены фиолетовым электрическим драконом. Меч разбитой армии, Божественная броня обратного масштаба, Колокол демона девяти низин, Небесный меч, Небесный меч, Небесный меч... Эти фиолетовые артефакты кружили вокруг тела Ань Чжэна, казалось, следуя за генералом в смерти Воина, который пустил свой последний заряд навстречу мощному врагу на поле боя.

Ань Чжэн обратил меч в свое тело, и духи фиолетовых артефактов свернулись в длинный меч, преобразованный Ань Чжэном.

На адском небе один меч против одного дракона.

Зидиан Лонг, казалось, был разгневан тем, что его провоцируют, и с ревом бросился на меч.

Вдалеке злой дух-судья, спешивший в Элизиум, обернулся и увидел сцену, которую никогда не забудет. Над небесным куполом пронесся гигантский дракон, а над землей к небу поднялся пурпурный меч!

Имя меча Лонг Инь, прозвучало по всему миру.

бум!

Там, где дракон столкнулся с мечом, пространство сначала немного колебалось, а затем образовалось отверстие, которое бессовестно расширялось от места столкновения в четыре стороны. Злой дух магистрата изначально находился далеко от дворца магистрата, но был сметен накрывшим его светом. Казалось, свет покрыл весь ад, и место, которое он прошел, было похоже на пересечение урагана.

Сила судей злых духов была опрокинута, не говоря уже об обычных призраках.

После того как яростный свет исчез, казалось, что небо и земля внезапно потемнели. Огромный зал магистрата был стерт с лица земли, и ураган далеко разнес пыль, оставив на земле только большой кусок камня, а пыли не было вовсе. Прошло много времени, прежде чем темное чувство исчезло, и мои глаза восстановились. На самом деле, темноты не было, но раньше было слишком светло, и это вызывало проблемы с глазами.

Когда свет рассеялся, когда наступил покой, призрак, похожий на бронзовый треножник, превратил себя в призрак, чтобы из него вышел черный узник, и лицо его было белым, как бумага.

Он спрятался в бронзовом треножнике и ничего не мог видеть, но чувствовал, что его самое сильное оружие может рухнуть в следующую секунду. К тому времени, когда он вышел, бронзовый треножник был раздавлен бесчисленными крупными камнями.

Дворец магистрата, дворец короля были полностью стерты с лица земли.

И это еще не самое страшное. В черной тюрьме под наблюдением призрака не осмеливаются вспомнить, что он только что услышал. Он не осмелился выйти, спрятавшись в бронзовом треножнике, снаружи дул жестокий ветер, но раздался звук, который пронзил его барабанные перепонки, даже если он не хотел прислушиваться. Это был звук яростной битвы, Лонг Инь и Цзянь Мин, один звук, как будто он мог разрубить его кости. С ним ничего не случилось, но он явственно ощущал, как его кости ранит пила.

Пилу водили взад и вперед по кости, крик, да, да... звук был у него в ухе, и он не мог его стряхнуть.

Он смутно слышал, как кто-то говорит, голос был тусклым и величественным. Кажется, он в чем-то обвинял, мол, кто прикоснулся к небесным правилам, того и надо убрать. Однако этот человек не был убежден и осмелился бросить вызов Тяньвэю.

Призрак заставил черного узника энергично тряхнуть головой и оглядеться вокруг, словно все прошло.

Он испустил долгий вздох и упал на землю, упираясь дыханием в большой камень. Но тот только встал и вздохнул, а спину обожгло прямым пламенем. Он был поражен. Он не чувствовал температуры камня. Как он мог быть таким горячим? Тогда призрак заставил черного пленника резко отреагировать. Дело было не в том, что камень не был горячим, а в том, что во время предыдущей войны, хотя он и держал себя с помощью магического оружия, он все равно пострадал и лишился чувств?

Температура вокруг все еще была такой высокой, но я не мог ее почувствовать. Он подсознательно посмотрел вниз на свою кожу, и из его пор выступила трупная жижа.

"Что!"

Призрак в ужасе закричал на черного стража и как сумасшедший стал искать место, где он мог бы меньше бояться. Наконец, он увидел, что вдаль еще сохранилась половина горы, а в ней смутно виднеется пещера. Издалека она выглядит так, словно заплесневелую половину распаренной булочки просверлил червь. Призрак заставил Черную Тюрьму судорожно броситься туда, а затем вошел в пещеру и сделал большой вдох.

Он бессознательно протянул руку и коснулся камня в пещере, и с облегчением обнаружил, что его пальцы не изменились. Только что он спрятался во время ожесточенной битвы, думая, что все обойдется без ужасающей сцены. Но теперь он только догадывался, насколько жестокое воздействие оказала на **** эта война. Когда-то эта гора была самой большой горой в аду. Она тянулась на тысячи миль, но сейчас она была прерывистой, кусок за куском, как рухнувшая древняя городская стена.

"В конце концов, что произошло".

Он неконтролируемо дрожал, не решаясь выйти из пещеры.

Не знаю, сколько прошло времени, и наконец я немного пришел в себя, а потом по всему телу разлилась невыносимая боль". Его кожа была обожжена, но после того, как боль вернулась, ему стало лучше. Он вспомнил, что под горой есть большое озеро. Он подобрался ко входу в пещеру и посмотрел вниз. Озеро давно исчезло. На дне сухого озера зиял шокирующий рот.

В этот момент он вдруг обнаружил вдалеке вспышку фиолетового света. Призрак заставил черного стража осторожно наклониться и спрятаться за большим камнем, чтобы подсмотреть. В трещине горного утеса появилось девять пагод, окружающих его, образуя световой занавес. В световом занавесе человек по имени Чэнь Чжунци лежал на земле, как будто потерял сознание.

Среди девяти пагод Чэнь Чжунци был окружен несколькими мечами с фиолетовыми огнями, источающими ослепительный свет.

"Фиолетовый артефакт!"

Призрак сделал глаза черной тюрьмы яркими, что было для него большой удачей.

Он больше не боялся, и желание заняло весь его мозг. Он бешено бросился туда, желая забрать все эти фиолетовые артефакты себе.

Затем он увидел лежащего Чэнь Чжунци. Он подошел и ударил его ногой в живот.

"Что ты теперь можешь сделать?"

Призрак заставил черного стража рассмеяться, как будто весь мир был его собственным.

"Разве твоя подруга не потрясающая, разве она не собирается бросить вызов небесам? Это шутка... Я был в **** столько лет, и я видел, как это выглядит, что я пал вместе со многими большими людьми. Но именно тебя и твоих друзей я видел. Самый нелепый человек на свете. Человек действительно хочет бросить вызов Небесам. "

Чэнь Чжунци проснулся после кашля и с трудом сел: "Ты всего лишь светлячок, как ты можешь знать его славу. В этом мире слишком много людей, которые не смеют нарушать власть, не смеют нарушать правила, поэтому он становится похож на ходячих мертвецов. Вы насмехаетесь над ним здесь? Кто ты такой, чтобы насмеяться над ним? "

Призрак заставил Черную Тюрьму так гордо рассмеяться: "Я не имею права смеяться над ним? Я все еще существую, а он исчез. Он умер в этом аду, и у него нет шансов на реинкарнацию. Я действительно не понимаю вас всех. Что за идея, осмелиться бросить вызов - это воин? Его нужно восхвалять. Действительно чушь... это идиот? Касание камня яйцом, это тоже называется храбростью, ха-ха-ха... Спасибо, дай мне посмотреть на тебя. Это бедная храбрость. "

"И что теперь?"

Он огляделся: "Он мертв, ты умрешь, эти сокровища будут моими".

Он протянул руку и коснулся ближайшего к нему меча Сломанной Армии, и когда он коснулся меча Сломанной Армии, его обдало горячим криком, а пальцы тут же обожгло.

"Его вещи, ты можешь трогать их, если хочешь?"

Чэнь Чжунци с усмешкой посмотрел на черного охранника призрачной тюрьмы: "У тебя даже нет квалификации, чтобы дать ему обувь".

"Я убил тебя первым!"

Призрак заставил черного пленника броситься и устремился к лицу Чэнь Чжунци: "Я посмотрю на это, твой друг, которого я даже не снабдил обувью, могу ли я спасти тебе жизнь!"

Пронесло!

Когда эта нога была менее чем в сантиметре от лица Чэнь Чжунци, рука протянулась сбоку и схватила лодыжку призрачного пленника.

"Я не вернусь к жизни, потому что я вовсе не умер".

Рядом с Чэнь Чжунци внезапно появилась фигура, сформированная фиолетовым светом. Казалось, что это был вовсе не живой человек, а человеческая фигура, сформированная группой фиолетового света. Но слишком ослепительный, колющий призрак заставил черного узника бессознательно поднять руку, чтобы закрыть глаза.

Постепенно фиолетовый свет померк, и человек стал твердым и четким.

"Он был неправ в одном. У тебя даже не было квалификации, чтобы поднять для меня обувь.

Мне не нужен был такой человек, как ты, чтобы поднимать для меня обувь".

На руке, которую вытянул Ань Чжэн, бесчисленные фиолетовые огоньки один за другим превращались в волокна, реорганизуя мышцы. Кожа, пот, волосы, черты лица... быстро прояснились. Он больше не группа света, а живой человек.

"Что ты только что сказал? Ты умер в аду, и ты больше не имеешь права на реинкарнацию".

Ань Чжэн рассмеялся, в уголках его рта появилась нотка гордости.

"Поздравляю!"

Ань Чжэн схватил призрачного узника за лодыжку и поднял его вверх. Когда он отпустил его, тот вылетел, как снаряд, и врезался в далекую гору.

"Ты умрешь навсегда".

Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на небо, гордо выпрямившись.

"Небо не уничтожит меня, я завоюю небо".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2199357>